

Глава XVI

ПАЛАЧ

Ехали долго, не остановились, даже когда поднялась метель. Генерал стоял словно статуя, смотря вперед, натянув на лицо черный платок-маску, и командовал водителю, куда держать путь, будто его вело что-то неведомое простым людям. Казалось, его не удержал бы и сам дьявол. На подъезде к разрушенным фермам сбавили ход, остановились, не доезжая до моста через большую канаву метров ста. Возможно, раньше здесь протекала река. Вокруг покосившиеся обгорелые строения торчали из-под снега. Метель скрыла весь ужас произошедшего тут побоища. Луций оперся одной рукой о борт автомобиля, приложив вторую ко лбу, вглядывался в противоположный берег, где голый кустарник и деревья оплели старые развалины давно заброшенного фермерского хозяйства. Он сдернул с лица маску и повернулся к Сергею. Тот без промедления отдал приказ людям. Они начали выгружаться из машин, спрыгивая с кузова, утапывали холодный пух солдатскими ботинками. Катя тоже подошла к краю борта, посмотрела вниз на белое покрывало и шагнула вперед, приземлившись на что-то твердое. Нога подкосилась, и она упала на бок, впопыхах ухватилась за торчащую палку. Огляделась и увидела рядом с собой закоченелый труп. От неожиданности взвизгнула и отскочила в сторону. Поняла, что ухватилась за руку мертвеца. Она отползла в сторону, поднялась и снова наступила на что-то твердое. Пошевелила ногой туда-сюда и отрыла из-под снега очередное тело. В колее, оставленной грузовиками, виднелись чьи-то ноги, которые приняли форму проехавшего по ним колеса. Хорошо, что сейчас холодно. Летом был бы невыносимый смрад. Кроме шума, который издавали солдаты генерала, больше ничего не было слышно. Даже ветер и тот дул тихо-тихо. Все вокруг умирало. Земля и впрямь задумала погубить все живое, решив проверить, выстоят ли люди в очередной раз или канут в небытие, словно динозавры, уступив место кому-то более приспособленному.

– Все нормально? – голос Шона привел Катю в чувства, и она обернулась, оставляя свои мысли.

– Угу.

– Ну, тогда давай топай ножками.

Генерал стоял напротив своих солдат, держа левую руку на рукояти меча.

– Там, – он указал рукой на мост, за которым располагались постройки, – находятся те, кто бросил нам вызов! Раньше тут была наша земля, жили наши люди! Теперь тут только мертвое поле! А я хочу, чтобы мертвыми были те, кто осмелился пойти против нас!

Солдаты стали колотить себя в грудь, издавая глухой шум, отдаленно похожий на барабанную дробь.

– Что они собираются делать? – удивленно спросила Катя у Шона, но он только поднес палец к губам.

Странный ритуал завершился. К Луцию из строя вышел Сергей и еще три офицера. Генерал дал им указания и через несколько минут солдаты разделились на четыре группы и стали занимать позиции. Отряд во главе с Сергеем удалился в сторону. Сам Луций направился к мосту, пробираясь через снег, подошел к оврагу и остановился у края, где торчала вывернутая наизнанку железобетонная конструкция. К другому краю вышел человек в драной шубе нараспашку, под которой виднелся темный костюм с белой вставкой на воротничке. Его сопровождали двое. На одном плащ химзащиты, в руках М-16. Второй в жутком тряпье, голова замотана в платок, словно у моджахеда, вместо верхней одежды что-то типа пончо, в руке сабля.

– Кто вы такие и что вам нужно? – заговорил священник на английском.

– Ты пришел на мою землю! Убил моих людей! Это мне стоит спросить, что вы тут делаете?

– Земля – это божие творение и принадлежит всем! А на счет мертвых всегда можно договориться! Как ты считаешь?

– Так давай договоримся? – Луций указал на середину моста и сделал шаг вперед.

– Давай попробуем! – падре двинулся навстречу генералу. – Твоих людей много, но мы хорошо укрепились и достаточно вооружены. Я знаю, что тут неподалеку ваша база.

– Не пойму только одного, зачем вы напали на наших фермеров?

– Они не захотели делиться, – падре усмехнулся. – А ведь Бог велел делиться.

– Да, где-то я уже это слышал.

– Послушай меня. Мои люди пытаются выжить. Мы пришли сюда издалека, и я удивлен, что встретил хоть кого-то, кто говорит на нормальном языке, – он положил руку на плечо генерала. – Послушай доброго совета. Снабди нас припасами, и мы пойдем дальше. Вчера к нам подошло подкрепление и мы сильнее. Но я в хорошем настроении. Сегодня утром я разговаривал со Всевышним, и он сказал мне, что этот день будет милостив для нас.

– То есть вам нужны припасы? – Луций с призрением снял руку собеседника с плеча.

– Именно. Знаешь, мы выживаем так долго, потому что верим в Господа нашего и сына его Иисуса Христа.

– А зря, – генерал положил ладонь на рукоять меча.

– Я бы не советовал делать резких движений. Мы заберем провизию и уйдем, а вы сможете жить дальше с Божьей помощью.

– Значит, ты веришь в Господа Бога?

– Я не верю. Я служу ему. И моя паства растет под его спасительной рукой, – падре воздел руки к небу и устремил свой взгляд в небеса.

– Ясно, – Луций улыбнулся и продолжил на русском. – Я вырежу всю твою гребаную паству. Твои женщины будут молить моих людей о том, чтобы их убили. Я устрою вам такой ад, что сам Сатана будет удивлен, на что я способен. А ты, долбаный ублюдок, будешь наблюдать за всем этим и будешь жалеть, что вообще напал на нас.

– О'кей, о'кей.

Генерал вернулся к английскому языку:

– «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга как Я возлюбил вас», сказал Господь своим ученикам. Что же такое настоящая христианская любовь? Как нам научиться такой любви? Самым главным примером этого для нас является Господь наш Иисус Христос, который так возлюбил мир, что умер на Кресте за грехи наши.

Луций вызвал восхищение и удивление у своего собеседника.

– О-о-о-о-о!!! Ты знаешь проповеди? Это прекрасно! – падре протянул руку, чтобы похлопать по плечу генерала, но тот резко подался вбок и мгновенно отсек ему руку.

Все произошло так молниеносно, что святой отец успел лишь широко раскрыть глаза, провожая взглядом падающую на снег часть тела и одновременно наблюдая за струей крови, окропляющей белоснежную гладь. В следующее мгновение замотанный в платок моджахед лишился головы. Раздались выстрелы с обеих сторон. Свинец дырявил резиновый плащ телохранителя, вонзаясь в плоть, вырывая из нее куски мяса. Луций схватил падре за шкуру и вместе с ним спрыгнул с моста вниз, зарываясь в глубокий снег. Падре орал от боли, заглушая выстрелы.

– Стой тут! – Самурай пристегнул Катю наручниками к грузовику, а сам устремился на помощь генералу.

Солдаты Луция наступали. С обеих сторон уже имелись убитые и раненые. Двое солдат, скатившись вниз по снегу, прорвались к генералу, который прижимал пленника коленом к земле. Вокруг все было красным от крови.

– Наложите ему жгут! А то еще раньше времени подохнет, – распорядился Луций и устремился вверх по склону.

Бой длился больше часа до переломного момента, когда Сергей со своим отрядом зашел в тыл бойцам падре. Расстреливая в спины ничего не подозревающих людей, они завершили бой. Уже через пятнадцать минут оставшиеся в живых сдались на милость победителей.

Пленных разоружили, согнали в кучу. На машинах переехали через мост, по пути собирая своих раненых и убитых. Потери группы Лысого во внимание никто не принимал. «Мясо» продолжало зверствовать, вытащив из кучи пленных нескольких женщин. Луций не вмешивался, его солдаты тоже. Генерал обошел раненых, приказал забинтовать руку падре и дать ему нашатырь, чтобы не потерял сознания.

– И что ты собираешься делать? Неужто убьешь всех? – еле промолвил, преодолевая боль, духовный лидер.

– Знаешь, я пощажу вас всех, если твой бог, с которым ты общался сегодня утром, спустится ко мне и поцелует меня в зад!

Солдаты притащили пенек и поставили перед пленниками.

– Что ты задумал?

– Увидишь! – улыбнувшись, генерал обратился к пленникам. – Мне нужен палач! Один из вас может сохранить себе жизнь!

Долго ждать не пришлось. Несколько человек кинулись вперед, предлагая свои услуги. Даже женщины не отставали в своем рвении. Луций указал пальцем на крепкого парня, солдаты вытащили его вперед.

– В бога веришь?

– Да! Да! Верую! – затряс тот головой, упал перед генералом на колени и стал креститься со слезами на глазах.

– Это понятно. Приступай и помни, что сказано в писании «ни убей».

Сергей поднес топор и кинул палачу под ноги. Солдаты вытащили из толпы женщину, скрутили и положили головой на пенек. Парень, держа топор в руках, оглянулся.

– Чего встал?! Приступай! – прокричал Луций, проводя большим пальцем себе по горлу и давая понять, чтобы палач начинал представление.

Топор взмыл вверх и резко опустился. При виде отлетевшей в сторону головы, толпа пленных ахнула. Катя присела на пол кузова, прячась за деревянным бортом.

– Он ничтожество! – обнимая колени и прижимая их ближе к себе, не выдержала она.

– А они? – не смотря на девчонку, ответил Самурай.

– Следующего! – прокричал генерал.

Представление повторилось, и еще, и еще, пока из пленных не остались в живых трое. Луций подошел к палачу, стоящему посреди кучи обезглавленных трупов, и похлопал его плечу.

– Хорошо! Прекрасная работа!

Солдаты схватили палача, поставили на колени и положили его руки на эшафот. Луций поднял топор.

– Ты обещал! Ты же обещал! Я все сделал, как ты приказал! – заорал испуганный парень.

– Я обещал не убивать тебя.

Через мгновение бывший палач катался без рук посреди мертвецов, визжа от боли. Луций обратился к оставшимся в живых:

– Ступайте обратно, откуда пришли! А по пути рассказывайте то, что видели! Ибо так будет с каждым, кто встанет на моем пути и не покорится мне!

Он вонзил окровавленный топор в пень и подошел к священнику, наблюдавшему за казнью, стоя на коленях.

– Думал, что со мной можно договориться? С тем, кто давно мертв, договорится нельзя! – Луций похлопал его по плечу и приказал солдатам грузиться по машинам.

Генерал заскочил на подножку водителя, что-то сказал ему и перебрался в кузов. Машина с пробуксовкой дернулась, резко повернула и подмяла под колеса падре. Трое, оставшиеся в живых, вынули из пня топор и передавая орудие друг другу искромсали еле живого парня, вызвавшегося быть палачом.

Колонна ехала долго, не остановилась даже когда стемнело.

– Генерал, – Сергей робко обратился к своему командиру. Луций поднял на него взгляд. – Людям нужно отдохнуть, да и раненые у нас.

Генерал кивнул головой, поднялся и постучал по крыше кабины. Приказал разбить лагерь прямо посреди поля. Машины поставили по кругу в виде укреплений. Натянули одну палатку для раненых и одну для генерала. Все оперативно, все четко, как и всегда. Пока тряслись по бездорожью трое тяжело раненых отошли к праотцам. Их кое-как закопали в промерзшую землю. Тем двум, что остались в живых, оказали необходимую медпомощь. Людей Лысого выгнали за машины, дали им немного еды и дров, чтобы не околели ночью. Те недовольно забухтели, расчистили себе поляну и развели огонь.

– Они нас вообще за людей не держат, – открывая ножом банку, с консервами бормотал человек в ватнике. – Выгнали на мороз, а сами сидят за баррикадами, – он оглянулся на лагерь Луция. Часовые ходили взад и вперед, всматриваясь в темноту. – Вон, суки, занялись. А мы тут так, словно скот на убой. Кто знает, что тут вокруг?! Не видно ни черта. Дров дали, словно кот наплакал!

– Че ноешь?! Забыл, как дохлятиной питались да голодали?! – рывкнул на него Лысый, мужик в годах с обожженной головой и одним ухом. От ожога волосы росли на голове клоками, образуя проплешины. Он был правой рукой Кабана и после того, как их лидер пал от руки Марса, занял его место.

– Да лучше так, чем быдлом для них быть. Они ж нас ни в грош не ставят. Посмотри вокруг, сидим на виду, освещенные костром. Нас видят за километр, зато мы никого! Это что, нормально, по-твоему?! Первых-то нас перебьют, если замес, какой начнется, – он зачерпнул острием содержимое консервной банки и запихнул в рот, снимая еду зубами с ножа. – Откуда нам знать, что мы утром всех порешили? Что те, кого оставили в живых, до своих не доберутся? А может уже добрались и теперь к нам подходят, чтобы отомстить?! Кто знает, о чем генерал с ними балакал на своем этом туземском языке?! Вот ты знаешь о чем? А ты? – в ответ все только пожали плечами. – Вот и оно-то. Бесит все это!

– А он дело толкует, а, Лысый, – загудели мужики.

– А ну заткнулись все! Чего морды недовольные сделали?! Тихо, шавки! Тут хоть пайку дают, да при деле! На вольные хлеба захотелось?! Да?! Так куда вы попретесь?! Везде пустота, голод и полная разруха! Нужно держатся сильных! Чего тут непонятного? Да если на то дело пошло, то они, – Лысый кивнул в сторону лагеря, – и порешат нас в первую очередь. Вы все знаете, на что он способен. Сегодня он это еще раз продемонстрировал. Хотите тоже голову на пенек положить? А? Своей башкой подумайте, что он с вами сделает, если вы тьякать будете. Он же псих, каких свет не видывал. Я лично своей головой рисковать не хочу. Хочу пожить подольше. Может, увижу побольше. Может, все же дойдем до этого их Нового Рима!

– Да сказки это все про этот Новый Рим! Нет его! И быть не может! Рассказни это! Чтоб такие, как мы, поверили да делали все за них, мечтая о райской жизни! При Кабане лучше было! Он хоть слово мог сказать! А так мы своих же побросали. Наших-то сколько полегло? А?! Своих людей генерал вон всех забрал, даже мертвецов похоронил, а мы что?! Сами все видите, как Лысый перед ним лебезит. Так дело пойдет он и нас кинет, чтобы свой зад в тепле подольше продержат! Рим он захотел увидеть, – злобно усмехнулся мужик.

– Что ты сказал?

– Что слышал! А кто тебя вообще главным над нами поставил?! Что-то я не помню, чтобы мы тебя избрали. Ты у них словно моська на побегушках, да и мы с тобой заодно, – пробурчал мужик в ватнике и, поковырявшись пальцем в зубах, снова зачерпнул еду из банки.

Но как только он поднес нож ко рту, Лысый кинулся на него, и загнал острие прямо ему в пасть, да так, что было слышно, как нож скрипит по небу, уходя в мозг. Сидевшие рядом, вскочили с мест. Лысый провернул рукоять, убедился в том, что жертва мертва, вынул нож и обтер о рукав. Медленно поднялся и посмотрел на ошарашенные лица своей группы.

– Еще кто-то хочет что-нибудь мне сказать? Может упрекнуть в чем-то? Мнения там свои высказать? А?! Хотите устроить тут долбаную демократию?! Выборы, может, сделаем?! Голосовать будем?! Может кто-то из вас, мразей, мне кинет вызов?!

Все молча стояли, поглядывая на труп. На грузовике появился Луций. Ему уже сообщили о потасовке.

– Все нормально, генерал! – прокричал ему Лысый. – Мы тут уже все обсудили. У нас небольшие разногласия были, теперь все уладили! Правда, парни?!

Парни закивали головами. Луций молча развернулся и ушел.

– Место, шавки! – прорычал Лысый. – И уберите эту падаль в сторону, – он пнул ногой лежащее тело, а сам поднял недоеденные консервы и стал набивать ими рот, ковыряя ножом в банке. Двое оттащили труп в сторону. – Только далеко не уходите! А то я могу подумать, что вы дезертировали! – из набитого рта в разные стороны полетела пища. – Ну что, упыри? Думаю, все единогласно проголосовали за меня! – Лысый рассмеялся.

Его люди пытались улыбаться, но это у них плохо получалось. В основном сидели с натянутыми неправдоподобными рожами.

Луций зашел в свою палатку и сел за раскладной стол. Катя притаилась в углу, словно собака, на какой-то подстилке, походившей на половую тряпку. Через минут десять пришел Сергей и доложил о ситуации в лагере.

– Я тебя понял, – Луций достал карту и положил ее перед собой. – Что-то еще?

– Меня волнуют потери, генерал. Тринадцать человек. Нас осталось двадцать. Если встретимся с такой же группой, все может закончиться печально, – генерал не отреагировал на его слова. – Воронеж недалеко. Это территория Князя. Вы же знаете, что он настроен к нам не особо дружелюбно. А под его руководством немалые силы. Встретим их отряд, и будет беда. Да и местных шаек тут хватает.

– Я понял тебя. Отдохнем и выдвигаемся. Главное дойти до Ростова. Там уже наша земля, – он перевел взгляд на карту.

– Генерал?

– Да.

– Блокпост 44. Это самая северная наша точка. Князь легко может ее взять. Им бы подкрепление прислать.

– Пришлем. Иван должен освободить место для солдат.

– Освободить место?

– Что-то не так, офицер?

– Никак нет. Разрешите идти? – Сергей вытянулся по струнке.

– Ступай.

Генерал поводил по карте пальцем, прикрыл глаза и задумался. До следующей ночи они должны уйти подальше от территории Князя. С ним он еще поквитается, но сейчас у него слишком мало людей. Они измотаны поисками, так называемого, мессии. Да и он уже давно не видел Татьяны. Наверное, единственного человека, которого он любил на этой земле. Хотя любил ли он кого-то вообще?

– Зачем ты так с ними? Там же были женщины и дети, – Катин голос врезался в уши генерала и его глаза вновь загорелись. Он повернулся на звук.

– Ты думала хоть раз о том, как было раньше?

– Меня раньше не было. Что думать об этом?

– А я иногда думаю. Правда, сам не помню того, что было. Знаешь, такое ощущение, что здесь, – он показал пальцем на свою голову, – живет несколько человек.словно мое тело не мое. Хм... Странно, правда? Иногда я хочу просто прирезать тебя, но что-то не дает мне сделать это. А может, кто-то. Впрочем, если подумать, то твой дружок придет за тобой, будь ты живая или мертвая, – он поднялся и подошел к ней ближе. Кожаная одежда и доспехи скрипели. – Я вот думаю, не слишком ли ты много задаешь вопросов для пленника?

– Я просто ребенок, – она смотрела на Луция испуганными глазами. Тот положил ладонь на рукоять меча.

– А что? Разве дети бессмертны? Или быть может, они не чувствуют боли? – раздался скрежет лезвия по ножнам. Катя зажмурилась. – Открой глаза, – он схватил ее за подбородок. – Думаешь, я хочу убивать? Нет, не хочу. Но кто-то должен это делать. Кто-то должен остановить все это безумие, которое творится вокруг. Понимаешь? Нужно начать мир с чистого листа, начать все сначала, а люди цепляются за старое. Нет никакого спасителя, и мессии не существует. И чтобы доказать всем это, мне нужен твой приятель.

– Для чего? – шепотом произнесла девочка.

– Чтобы все узнали о том, что он просто человек. Никто не спасет этот мир кроме меня. Я его спаситель. Истинный спаситель!

– Ты просто спятил, – дрожащим и срывающимся от страха и слез голосом, произнесла девчонка.

Луций снял с левой руки наручи, задрал куртку. Вся рука до локтя была покрыта шрамами, несколько еще свежих. Он провел мечом по коже, разрезал плоть до кости. Полилась кровь. Катя поморщилась и отвела взгляд в сторону.

– Смотри! – приказал генерал.

Секунд через пятнадцать, которые показались Кати вечностью, рана на руке Луция перестала кровоточить. Ей даже показалось, что она начала затягиваться.

– Иногда я думаю, а я вообще человек? Может я и есть Бог, посланный спасти этот мир? Татьяна и Александр меня в этом уж очень сильно убеждают.

Луций раскатал рукав куртки, поднял наручи и убрал в ножны меч. Катя сидела в оцепенении бледная, как смерть, и смотрела на него, не моргая. Теперь она начинала понимать, о чем говорила старуха с блокпоста 44.